

Как только рассказ закончился, прозвенел звонок. Цзян Яо задумчиво записал название медуниверситета в блокнот — надо будет заглянуть и проверить, люди это балуются или реальная жуть.

После пар он пулей помчался домой. Нанятый им парень — даос с лицом бандита — сидел у ворот и резался в телефон. Вид у него был такой, что прохожие обходили его за версту.

Цзян Яо расплатился с ним.

Грозный с виду мужик вдруг задрожал и попытался прижаться к плечу Цзяна:

— Брат, что ты там за тварь держишь? Я даже отсюда чувствую такой холод, что зубы сводит...

Цзян Яо ослепительно улыбнулся и, открывая дверь, предложил:

— Хочешь войти и посмотреть?

Взыграло любопытство, и, полагаясь на свои навыки даоса, мужик сделал шаг внутрь. Но стоило его ноге пересечь порог, как интуиция взвыла от ужаса. Он мгновенно отпрянул и заискивающе улыбнулся:

— Не-не, я лучше пойду. Деньги получил, бывай!

Проводив его взглядом, Цзян Яо помрачнел. Он чувствовал: Оковы-Колокольчики слабеют. Особенно после вчерашнего — даже на улице воздух стал пронзительно холодным. Вчера ремонтники лишь отметили прохладу, а сегодня...

Цзян Яо вошел в дом. Свадебного призрака в комнате не было — видимо, вернулась в алтарь. Он насыпал в чашу свежий рис с пеплом, капнул своей крови и отнес подношение в кладовую.

Внутри было как в морозильной камере. От дыхания шел пар.

Нужно было делать презентацию для учебы. Из-за своей «специфики» Цзян Яо всегда работал в одиночку. Он устроился в кабинете с ноутбуком, и тут пришло голосовое от наставника.

«Топ-даос Миллионер»: «Способов успокоения много. Если по-простому: делай всё, чтобы поднять уровень её благосклонности к тебе».

Цзян Яо напечатал: «Она молчит и не дает к себе прикоснуться. Как я узнаю, что её отношение изменилось?»

На том конце старик хлопнул себя по лбу: «Точно! Забыл сказать! Она же немая!» Оказалось, если человека перед смертью лишили голоса даосским заклятием, то и дух заговорить не

сможет. В древних книгах Фуцина об этом четко говорилось.

Прилетело новое длинное сообщение: «Слушай сюда! Она немая, так что слов не жди. Как понять отношение? Если ищет повод тебя прибить — значит, ненавидит. Если игнорирует — значит, ей всё равно. А если позволила к себе прикоснуться и не активировала убийство — значит, ты ей симпатичен!»

Услышав фразу про «ищет повод прибить», Цзян Яо невольно схватился за сердце. Ну да, вчера она явно не чай предлагать приходила. Родителям бы сегодня пришлось забирать его из морга, если бы не реакция.

Но, по крайней мере, план наметился. Он буркнул «Понял» и отложил телефон.

Закончив работу к половине десятого вечера, Цзян Яо сладко потянулся. Желудок требовал еды. Благодаря «гостье» он почти перестал включать свет — просто зажег свечу и побрел на кухню.

Заварив лапшу и поужинав, он принял душ, убрал осколки в комнате и улегся спать.

Через десять секунд он открыл глаза.

«Да какой идиот уснет после вчерашнего?!»

Он пролистал книгу до двух ночи, пока веки не стали свинцовыми. Закрыв книгу, он с надеждой подумал: «Ну сейчас-то точно пронесет».

Стоило ему закрыть глаза, как через полминуты в коридоре раздались медленные шаги.

Топ... топ... топ...

Цзян Яо резко повернул голову к двери.

Топ. Шаги смолкли прямо у входа.

Цзян Яо уже не знал, смеяться ему или плакать. Ну конечно, она пришла. Предсказуемо. Оковы слабели на глазах — даже через закрытую дверь он чувствовал эту яростную, первобытную обиду.

Вспомнив совет учителя про «благосклонность», он решился на поступок, который сам посчитал безумным. Он встал, распахнул дверь и, глядя на алый силуэт, выдавил самую дружелюбную улыбку:

— О, заходи, заходи! Рад тебя видеть!

Будто к нему заглянул старый друг.

Призрак замер в облаке кровавого тумана. Цзян Яо держал улыбку во все тридцать два зуба, пока челюсть не свело. Наконец, «невеста» скользнула мимо него в комнату и встала в тот же самый угол.

Цзян Яо облегченно выдохнул. Он зажег свечу, запер дверь и подошел к ней. На всякий случай он прятал за спиной пачку талисманов, но голос его звучал искренне:

— Послушай. — Он подбирал слова. — Когда я впервые тебя увидел, я сразу захотел подружиться.

— Я только сегодня узнал, что ты не можешь говорить. Вчера я, наверное, повел себя грубо, накричал... Простишь меня? Мир?

Тем временем в медуниверситете...

Ночь накрыла кампус. Студенты попрятались в общежитиях, боясь даже упоминать историю с «наставником». Библиотека закрылась раньше обычного. Только охранник в своей каморке не смыкал глаз.

По приказу руководства он внимательно пялился в мониторы, особенно в сторону корпуса анатомии. Прошло полчаса, всё было тихо, и он немного расслабился.

«Вечно эти студенты небылицы выдумывают. Сами себя пугают...»

Зазвонил телефон. Это была жена.

— Алло, дорогая, чего не спишь?

— Переживаю. Ты на дежурстве, будь осторожен. Талисман, что дочка купила, при тебе?

— Со мной он, со мной, — охранник улыбнулся. Дочка у них была умница, училась в соседнем Цзинцзине, на бюджет поступила. Узнав про слухи в меде, тут же прислала отцу оберег.

Он продолжал мило болтать с женой, как вдруг боковым зрением заметил движение на экране.

Из корпуса анатомии, неестественно дергаясь, медленно выходила фигура. Охранник похолодел. Он попросил жену подождать и, дрожа от страха, увеличил изображение.

Словно почувствовав его взгляд, фигура медленно подняла голову. Это было мертвенно-белое лицо без капли крови. Глаза — два черных провала, в которых не было даже намека на белки.

Глядя прямо в камеру, мертвец широко оскалился.

<http://bllate.org/book/17582/1633286>